

## **СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ»**

### **ПОДСЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНФОРМАТИКА»**

#### **Топонимика дореволюционного г. Тамбова и геоинформационные системы**

**Баранова Елена Вячеславовна**

*аспирант*

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия*

*E-mail: [www.baranka851@rambler.ru](mailto:www.baranka851@rambler.ru)*

Целью нашего исследования является установление типологии основных моделей тамбовского топонимикона; выявление временных особенностей формирования улиц провинциального губернского центра и их наименования. Решить подобную задачу возможно с помощью геоинформационных систем.

Одной из дисциплин, изучающих социокультурное пространство города, является ономастика. Развитие исторической ономастики в настоящее время характеризуется освоением неразработанных областей онимического пространства, одной из которых является урбанонимия. В нашем исследовании под урбанонимией мы понимаем систему годонимов (линейных объектов) и агоронимов (названия площадей). Интеграция исторической динамики свойств этих объектов в электронный план города дает возможность реконструкции урбанонимической модели.

Важно оговорить хронологические рамки нашего исследования. Мы рассматриваем принципы номинации элементов городской пространственной среды по времени их оформления в качестве самостоятельных единиц городской инфраструктуры с конца XVIII в. до 1910-х гг. Это вызвано как формальными причинами (в этот год был составлен базовый план, на основании которого сделана ГИС), так и более важными причинами. Мы считаем, что именно в этот период принципы номинации улиц и восприятие городской среды были в наиболее тесной связи. Как будет показано ниже, большая часть названий первоначально была связана с локальными обстоятельствами, почти не отражала внегородские или абстрактные характеристики. В более поздний период, а в особенности в советское время волна переименований улиц строилась на иных принципах.

В результате были проанализированы 68 годонимов и агоронимов. Они были разбиты по типологическим группам. Анализ полученной базы данных дал нам возможность сформулировать принципы номинации улиц и площадей. Наименования улиц являются отражением всех топонимических типов (гидронимии, ойконимии, микротопонимии), поскольку названия всех этих объектов участвуют в формировании названий урбанонимов. В результате этого линейные объекты и по происхождению, и по мотивированности, и по использованию различных форматов наиболее разнообразны и разнотипны.

Попытки создания типологии урбанонимов предпринимались ранее, прежде всего учеными-лингвистами. Мы использовали классификацию Н.Ю. Забелина, разработанную им для московской городской топонимии, исходя из принципа, что некоторые характеристики, несвойственны для тамбовской модели. В результате, мы рассматривали 7 принципов номинации в классификации урбанонимов в зависимости от их роли в городском социально-культурном пространстве изучаемого периода.

Наименьшее количество урбанонимов (3%) пришлось на группу условной локализации, характеристикам и параметрам непосредственно данного линейного объекта. По 7% пришлось на группу по физико-географическим параметрам, по

характеристике местности, характеру почвы, ландшафта, по близлежащим микротопонимам. Такой же процент у группы по слободам, вошедшим затем в состав города.

На антропонимический принцип номинации пришлось 10%. Названия улиц образованы от личного имени, прозвища, фамилии домовладельца, купца, мецената. Преобладают в группе купеческие фамилии. Это связано не только с ролью данного слоя в экономической жизни города, но и с традициями благотворительности, которым занималось купечество.

Один из основных принципов номинации агонимический – по названиям монастырей, церквей и кладбищ. Культурные сооружения являлись узловыми пунктами застройки. Поэтому все культурные сооружения были отражены в топонимических системах, что составило 15% урбанонимов.

Одной из больших стала группа по названиям выездных улиц, в которых обозначены направления в сопредельные населенные пункты. А также по объектам, которые находятся во внешнем пространстве, в частности, по названиям других городов, в направлении которых ориентированы улицы Тамбова. На эту группу пришлось 26 % урбанонимов. Самой многочисленной является группа по функциональной нагрузке урбанонима или расположенных на нем объектов. Наименование по этому признаку является во временном отношении одним из первых. Группа урбанонимов по данному свойству составляет 32% от общего количества. Объекты, по которым наименовались улицы, были важными центрами социокультурной структуры города.

Следующим этапом нашей работы стало соотнесение времени застройки и наименования улиц. Установление времени нововведений в процессе именования городских улиц исследуется нами в плане соответствия урбанонимии культурно-историческому, идейно-этическому и событийно-прогностическому контекстам общественной жизни.

Начало политики в области наименования улиц относится к первым десятилетиям XX века. Городская Дума с ноября 1911 года стала присваивать название каждой новой улице, появившейся в этот период. Это был первый акт, когда высший орган управления городом принял на себя функции присваивать и переименовывать названия улиц. Предпринимаются попытки осознанного именования улиц по определенным группам реалий, прежде всего, по антропонимическому признаку.

В нашей работе мы рассматривали урбанонимы как составные элементы изменяющейся системы, отражающие культурные представления использующего их общества. Первоначально преобладающим принципом наименования является функциональная нагрузка урбанонима, что отражает постепенное формирование городской структуры с ее социокультурными узлами. Появление со временем группы урбанонимов по антропонимическому признаку отражало господство предметно-персонифицированной топографии.

В XIX веке городское пространство воспринималось как пространство, в котором господствуют ориентиры, известные всем. Земельные участки и дома обозначались не как объекты с определенным номером, а как принадлежащие какому-то конкретному лицу и находящиеся рядом с другими объектами, также в свою очередь, имеющими своего владельца. В начале XX века появление антропонимических урбанонимов пытаются связать с принадлежностью какому-либо выдающемуся лицу. Появление административного этапа в наименовании улиц указывают на смену представлений о функции имени собственною и заметное в настоящее время преобладание смысловой функции.

### Литература

- Егорова Т.П. (1988) Названия улиц в семиотическом аспекте общности стилей (на материале скандинавских и английских урбанонимов) // Ономастика: типология. М. С.105-112.
- Забелин Н.Ю. (2007) Московская городская топонимия. Структурно-семантический анализ топонимической системы: Автореф. дис. канд. фил.наук. М. С.120-125.

### **База данных как средство комплексного анализа локальных социальных процессов (степень устойчивости состава населения в Ирбитской слободе в XVII веке)**

***Борисов Виктор Евгеньевич***

*аспирант*

*Российский государственный гуманитарный университет*

*E-mail: vborisove@gmail.com*

Наряду с выявлением общероссийских или региональных фактов и тенденций социальной жизни актуальным для современной историографии является исследование социальных процессов на локальном уровне. Проведение таких исследований позволяет 1) частично проверить выкладки широких по охвату материала работ; 2) увидеть те формы, в которых те или иные общие тенденции были представлены в жизни конкретных людей; 3) выявить социальные факты и модели поведения людей, незаметные «с высоты птичьего полета». По мере накопления исследований по локальной истории становится возможным новый синтез (подробнее: Phytian-Adams, 1993).

Для изучения российского XVII века с его отсутствием соответствующей научным запросам статистики локальные исследования, с одной стороны, весьма востребованы. С другой – крайне сложны, поскольку при всём обилии источников по местной истории их сохранность далеко не полная, а принципы учета населения и его доходов, возраста, семейного состояния и т. д. изменчивы и не вполне соответствуют тем целям, которые преследует историк. В связи с этим чрезвычайно важным оказывается возможность агрегировать информацию из различных видов учетной документации с целью дополнить и проверить данные каждого отдельно взятого источника. Оптимальным способом реализации такой задачи является построение базы данных (далее – БД), которая 1) сохраняла бы максимальное количество информации о каждом человеке и его связях с другими людьми, 2) имела бы максимально широкие возможности по созданию запроса на выборку.

В настоящей работе описана структура БД, которая была использована для изучения социальных процессов в одной из зауральских слобод (Ирбитской) и приведен пример её применения. В БД были включены сведения о людях, содержащиеся в одной из ранних именных книг (ИК, 1632; ИК, 1641), переписей (ПК, 1659; ПК, 1666; ПК, 1680) и ряда других учетных источников по Ирбитской слободе.

В программе MS Access 2003 по каждому источнику создавалась таблица, графы которой по возможности повторяли структурные элементы источника, содержащие индивидуальную информацию о человеке. Например, для именных книг такими элементами являются имя и статус в оброчной единице (основной держатель (глава), совладелец-родственник, подрядчик, поставленник и т. п.). В отдельную таблицу выносились данные о тяглой единице, относящиеся часто к нескольким людям (например, к братьям, живущим в одном дворе). Для тех же крестьянских книг это будет величина оброка и, возможно, время выхода из льготы или величина дополнительного оброка на «лишнюю» пашню. Эти таблицы связаны через ссылки на номера тяглых единиц. Третьим звеном, ответственным за связь между всеми таблицами, является

таблица «Общий список», в которой находятся нормализованные имена (в частных таблицах имена записываются так, как даны в источнике, но с добавлением отчества и прозвища там, где они не указаны, но восстанавливаются из контекста) и уникальный общий номер человека, по которому его присутствие можно обнаружить в любой таблице. Наглядно это можно представить следующим образом: Общий список (универсальный номер; имя) ↔ Список людей в источнике и содержащаяся в нем личная информация (внутренний номер; имя; личная информация; номер тяглой единицы; универсальный номер) ↔ Данные о тяглых единицах (номер тяглой единицы; внутренний номер главы тяглой единицы; данные)

Заполнение БД производилось следующим образом: сначала были введены данные по самому полному из учетных документов – переписи Льва Поскочина 1680 г. Люди, указанные в ней, вносились в Общий список путем сплошного переписывания имен. При заполнении каждой новой таблицы имя вносимого вновь человека искалось в уже существующем Общем списке. Если оно там обнаруживалось, а сверка с таблицей, из которой это имя было занесено туда впервые, подтверждала, что это один и тот же человек, то в графу «ссылка на общий список» вводился номер найденной записи. В случае если Общий список не содержал данных об этом человеке, он вносился в Общий список с новым номером. По мере накопления материала идентификация людей с распространенными именами требует всё более хлопотливой работы, неизбежно возникает некоторое число ошибок. Однако в большинстве случаев идентификация проводится достаточно надежно и их вполне можно выявить и исправить в ходе исследовательской работы.

Выборки под ту или иную исследовательскую задачу создаются через «конструктор запросов». Вручную выбираются поля, по которым устанавливается связи между таблицами (обычно это номер человека в общем списке), и условия отбора в полях с основными данными, а также поля, которые должны быть изображены в выборке.

Например, для определения степени приблизительности указания крестьянами своего возраста можно сопоставить данные о возрасте неженатых крестьян по переписи 1680 г. и данные о возрасте тех из них, кто был упомянут во фрагменте переписи 1699 г., фиксировавшей возраст уже у всех крестьян (всего 19 пересечений)

<i>Люди 1680. Имя</i>	<i>Возраст</i>	<i>Крестьяне 1699. Имя</i>	<i>Возраст</i>
Тимошка Захаров Мельников	14	Тимошка Захаров	35
Панкрашка Захаров Мельников	17	Панкрашка Захаров	40

Если за эталонный взять возраст, указанный в 1680 г. + 19 лет, то возраста сойдутся точно в двух случаях; в 9 случаях окажутся завышенными на 1 – 4 года; в 7 случаях будут занижены на 1 – 4 года. Причем в 5 случаях речь не идёт о хорошо известном в демографии округлении до ближайшего числа, кратного 5-ти.

Что касается, собственно исследования социальных процессов, то объем данных тезисов позволяет только указать на то, что БД позволяет эффективно изучать степень устойчивости состава населения в Ирбитской слободе.

<i>Люди 1680. Имя</i>	<i>Люди 1666. Имя</i>
Васка Бунков	Васка Ильин Бунков
Якушко Осипов сын Подуруев	Якунка Осипов Подуруев
Петрушка Петров сын Шмаков	-

Так, перепись 1680 г. фиксирует 163 человека из 796-ти, отмеченных переписью 1666 г. (учитывались все категории населения). То есть через 14 лет слобода сохранила примерно 20 процентов своего состава, что свидетельствует о высоком уровне подвижности населения.

### Источники и литература

- Macfarlane, 1977 – Reconstucting Historical Communities / Macfarlane A., Harrison S., Jardine Ch. Cambridge; L.; N.-Y.; Melbourn, 1977.
- ИК, 1641 – Коновалов Ю. В. Из крестьянской именной книги Верхотурского уезда 1640/41 года // Ирбит и Ирбитский край: Очерки истории и культуры. Екатеринбург, 2006. С.37-41.
- ПК, 1659 – Перепись Верхотурского уезда 1659 г. // Ирбит и Ирбитский край: Очерки истории и культуры. Екатеринбург, 2006. С. 42 – 49
- ПК, 1666 – Тобольский Государственный Историко-Архитектурный Музей-Заповедник. КП 12692. Л. 213 – 245 об. (автор приносит благодарность Ю. В. Коновалову, предоставившему электронную копию этого документа)
- ПК, 1680 – РГАДА Ф. 214. Оп. 1. Кн. 697. Л. 570 – 657 об.
- ПК, 1699 – РГАДА Ф. 1111. Оп. 3. Д. 38 (8 листов переписной книги 7207 г.)

### База данных как универсальный инструмент подсчета безвозвратных людских потерь в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)

*Бушueva Ольга Юрьевна*

*аспирант*

*Самарский государственный педагогический университет,*

*исторический факультет, Самара, Россия*

*E-mail: bushuevaou@rambler.ru*

В современном обществе возможности ученого значительно расширились в связи с появлением новых информационных технологий. Компьютерный анализ источников представляет собой одну из перспективных областей применения математических методов в гуманитарном исследовании. Наиболее разработанным направлением в исторической информатике сегодня является создание баз данных.

В 2006 г. мы начали работу над электронным банком данных безвозвратных людских потерь Самарской области в годы Великой Отечественной войны на основе областной Книги Памяти, насчитывающей 34 тома. Подобные базы данных уже существуют во многих регионах Российской Федерации (в Архангельской, Волгоградской, Вологодской, Ленинградской, Липецкой, Новгородской, Тульской, Смоленской, Ульяновской, Свердловской и других областях). В Самарской области подобная работа еще не проводилась, и нами впервые получена новая информация по безвозвратным людским потерям. На сегодняшний день 20 томов региональной Книги Памяти переведены в электронный вариант. За основу создания банка данных была выбрана СУБД Microsoft Access.

База данных - один из способов воссоздания реальной картины потерь региона в 1941–1945 гг., универсальный, мобильный инструмент позволяющий проводить редактирование, хранение и быстрый поиск по определенным критериям запроса. Целью ее создания является исследование безвозвратных людских потерь Красной армии на примере уроженцев Куйбышевской (в настоящее время – Самарской) области.

Основным содержанием Книги Памяти являются поименные списки погибших, умерших от ран и болезней, пропавших без вести. Она является массовым источником по рассматриваемой проблеме и обладает такими характерными чертами, как однородность в структуре и наличие независимых случайных признаков. В связи с этим, для извлечения информации из Книги Памяти были применены структурно-количественные методы. На основе базы данных мы составляем сводные таблицы и выявляем такие важные сведения как: динамика потерь уроженцев Самарской области за 1941-1945 гг. по месяцам, периодам и кампаниям войны и по причине смерти; состав

погибших по воинским званиям; распределение потерь по районам области. На сегодняшний день база данных безвозвратных людских потерь Самарской области насчитывает 167 544 персоналии.

Анализ обобщенных материалов позволил выявить некоторые тенденции в хронологии, структуре, географии и половозрастном составе погибших. Наиболее тяжелым для Красной армии был начальный период войны (1941- 1942 гг.) (таблица 1).

*Таблица 1. Безвозвратные людские потери уроженцев Самарской области по периодам Великой Отечественной войны.*

<i>Периоды войны</i>	<i>Процент</i>
Первый (22.06.41-18.11.42 гг.)	43,4
Второй (19.11.42-31.12.43 гг.)	19,7
Третий (01.01.44-9.05.45 гг.)	19,2

Жертвами войны оказались в основном самые молодые и дееспособные люди. Большая часть погибших уроженцев нашего края приходится на возраст от 20 до 35 лет (таблица 2).

*Таблица 2. Распределение по возрасту безвозвратных людских потерь сельских районов Самарской области*

<i>Возраст, годы</i>	<i>Процент</i>
20 и моложе	17,9
21-25	10,9
26-30	16,8
31-35	15,9
Итого	61,7
36-40	13,4
41-45	6,4
46-50	1,8
51 и старше	0,2
Итого	21,8
Без указания года рождения	16,4

Самой многочисленной категорией потерь по воинским званиям стали рядовые – 74,3% от общего числа безвозвратных потерь указанных городов и районов Самарской области. Доля погибших среди сержантов составляет 10,7%. Потери среди офицеров равны 7,9%, причем большая доля приходится на младший офицерский состав. Таблица 3 иллюстрирует распределение захоронений погибших уроженцев городов Самарской области.

*Таблица 3. Данные о захоронении погибших уроженцев городов Самарской области, чел.*

<i>Область</i>	<i>Самара</i>	<i>Сызрань</i>	<i>Тольятти</i>	<i>Жигулевск</i>	<i>Похвистнево</i>	<i>Всего</i>
Витебская	684	143	61	6	6	900
Волгоградская	915	252	114	6	12	1299
Калужская	933	87	26	1	6	1053
Курская	499	167	1	2	8	677
Ленинградская	1464	356	220	13	28	2081
Новгородская	1238	249	76	10	12	1585
Орловская	903	196	105	8	6	1218
Псковская	615	81	50	1	7	754
Ростовская	658	217	57	4	2	938
Смоленская	1418	348	178	14	13	1971
Тверская	1009	265	105	2	14	1395

Захоронения уроженцев Самарской области за пределами нашей страны чаще всего встречаются в Польше, Латвии, Литве, Эстонии, Венгрии, Германии.

К сожалению, составителям Книги Памяти по объективным причинам не удалось собрать полные сведения по всем персоналиям. Отсутствуют сведения о дате гибели у 5% погибших, о дате рождения – у 16,4%, о причине гибели – у 0,4%, о воинском звании – у 36% военнослужащих.

В настоящее время мы продолжаем работу по созданию полной электронной версии Книги Памяти Самарской области. Для получения репрезентативных данных по проблеме в качестве дополнительных источников привлекаются документы Государственного архива Российской Федерации, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, а также Государственного архива Самарской области и Самарского областного государственного архива социально-политической истории.

**Формирование междисциплинарных подходов для изучения и сохранения аналогового и цифрового историко - культурного наследия в условиях информатизации общества**

*И.В. Голотин*

*Аспирант*

*Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия*

*E-mail: ilya\_golotin@mail.ru*

Период 1960-1980-х годов отмечен как важный этап информатизации общества. Развитие и применение компьютерной техники в историко-культурологических исследованиях (Бородкин, Владимиров Юшин, 2001), отличающейся от традиционных методов скоростью, результативностью и мобильностью, стало причиной появления новых междисциплинарных исследований. Среди них выделяют - количественную историю, компьютерное источниковедение и, наконец, музейную информатику (Наседкин, 1999).

Формирование и разработка междисциплинарных подходов в исторических и культурологических исследованиях принято связывать с деятельностью Ассоциации «История и компьютер» (АИК) и Ассоциации по Документации и новым Информационным Технологиям в музеях (АДИТ).

До недавнего времени в отечественной историографии отсутствовало приемлемое определение электронного документа (Давлетшина, Муравьев, 2002), как элемента социо-культурной деятельности. Объяснялось это тем, что до появления вычислительной техники и связанных с ней специфических носителей информации, человечество не сталкивалось со столь революционным изменением средств фиксации и восприятия информации (в компьютерных системах документ «исчезает» физически).

Для нашего исследования важным будет выявить круг вопросов, касающихся понятия «электронного источника», принципам его описания и характеристик. Среди них особо выделяют свойства нового типа источников (мультимедийность и интертекстуальность), а также наличие двух сред его существования – аналоговой и цифровой (Силин, 1998).

В настоящее время в странах Западной Европы действует большое количество программ по сохранению цифрового наследия и оцифровке аналогового историко-культурного наследия. Ряд научных обществ, в частности, используют метод создания регистров по археологическим источникам на основе компьютерных технологий (Иванова, 1998).

Стремления закрепить механизмы сохранения аналогового и цифрового (электронного) наследия, нашли свое отражение в международном законодательстве. В основу политических и структурных изменений, происходящих в Европе, все активнее

закладываются информационные технологии, переход к обществу знаний. Важным аспектом стало признание «цифровой культуры», для сохранения которой разработано большое количество международных программ – IST (Information Society Technologies, Технологии Информационного Общества), план мероприятий «e-Europe», а в их рамках программа «e-Content» по созданию европейских информационных ресурсов по культуре, сохранению цифрового наследия и обеспечения доступа к ним.

Интересно отметить, что в последние годы в России происходит быстрый рост цифровых информационных ресурсов по культуре. Создание их идет как путем оцифровки документов (аналоговое наследие), так сбора документов, сразу подготовленных в электронном виде (цифровое наследие). Отмечается, что учет и инвентаризация цифровых массивов в виде электронных каталогов и регистров часто пересекается из-за отсутствия единых методов описания и классификации. Однако, государственная политика в сфере оцифровки аналогового и сохранения цифрового культурного наследия и предоставления доступа к нему не может считаться достаточно эффективной. Примером тому служит медленное создание электронной версии Государственного каталога Музейного фонда РФ (Колупаева, 1999).

Важным результатом дискуссий рубежа XX-XXI веков стало составление специфических государственных стандартов. Так, в них были закреплены определения электронного документа, классификация электронных изданий, их структура и принципы описания. Таким образом, на государственном уровне, впервые, произошла институционализация нового типа источника, ставшего полноправным видом фиксации действительности в исторических исследованиях.

### Литература

- Бородкин, Л.И., Владимиров, В.Н., Юшин, И.Ф. (2001) Историческая информатика в информационном обществе // Круг идей: Историческая информатика в информационном обществе. Труды VII конференции Ассоциации «История и компьютер». М., С. 5.
- Наседкин, К.А. (1999) Компьютеризация российских музеев: от простого к сложному // Музей и новые технологии: На пути к музею XXI века / Сост. и научн. ред. Н.А. Никишин. М., С. 92.
- Давлетшина, Н., Муравьев, В. (2002) Электронные источники: возможность интерпретации истории как многомерного исторического процесса // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., №30, С. 102-103.
- Силин, Н.Н. (1998) Источниковедческие аспекты использования электронных документов, размещенных в глобальных сетях // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., №33, С. 192.
- Иванова, М.В. (1998) Применение технологий БД в сохранении и использовании объектов историко-культурного наследия // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». М., № 23, С. 26-28.
- Колупаева, А.С. (1999) Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации в контексте создания Российской Сети культурного Наследия // Третья ежегодная конференция АДИТ'99 «Музеи и информационное пространство: проблема информатизации и культурное наследие». Ярославль, С. 12-15.



**Применение мультимедиа технологий  
в процессе обучения Отечественной истории в старшей школе**

**О.Н. Грибан**

*аспирант исторического факультета*

*Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия*

*E-mail: gribanoleg@mail.ru*

Использование современных мультимедиа технологий (далее – ММТ) является необходимым условием развития более эффективных подходов к обучению и совершенствованию методики преподавания. Особую роль в этом процессе играют ММТ. Так как их применение способствует повышению мотивации обучения учащихся, экономии учебного времени, а интерактивность и наглядность способствует лучшему представлению, пониманию и усвоению учебного исторического материала. Приобщение школьников к ИТ является важнейшим направлением в решении задачи информатизации в современной школе и повышения профессиональной подготовки.

Актуальность исследования определяется тем, что на данном этапе исторического развития происходит совершенствование технологии обучения, меняется качество образования в условиях современного информационного общества. Несмотря на то, что создана правовая и материальная основа для применения мультимедиа технологий, современные школы в достаточной мере оснащены технической базой, существует ряд препятствий для использования ММТ в процесс преподавания истории: во-первых, зачастую учителя не обладают для этого необходимыми знаниями, навыками, испытывают страх перед техникой и ответственность за её сохранность; во-вторых, на сегодняшний день не разработана методика использования ММТ в процессе обучения Отечественной истории в старшей школе, учителю приходится быть «первопроходцем». Из этого следует противоречие: несмотря на созданные благоприятные условия, ММТ в образовании применяются не столь активно, как хотелось бы.

В результате проведенного исследования было определено, что составной частью информационных технологий являются мультимедиа технологии, трактуемые как «спектр информационных технологий, использующих различные программные и технические средства с целью наиболее эффективного воздействия на пользователя» (Григорьев, 200-?). ММТ обеспечивают работу с неподвижными изображениями, анимацией, видеоизображением, текстом и звуковым рядом. Классификации информационных технологий с определением в них места мультимедиа технологий в ходе исследования не выявлено. В связи с этим была предпринята попытка разработки собственной классификации.

Нами были определены перспективы применения мультимедиа технологий. На наш взгляд, при разработке мультимедиа продуктов наиболее удобным вариантом является использование свободного программного обеспечения, благодаря которому деятельность педагога может быть сосредоточена на разработке собственных учебных пособий, без опаски за правовую сторону вопроса.

Изучены психолого-педагогические особенности использования мультимедиа технологий в процессе обучения Отечественной истории в старшей школе. Определены и описаны особенности влияния ММТ на психические процессы, связанные с восприятием и переработкой информации (ощущение, восприятие, память, воображение, мышление, речь, внимание).

В результате реализации опытно-поисковой части исследования, состоящего из четырех этапов (аналитического, констатирующего, формирующего, контрольного), разработана методика применения мультимедиа технологий в процессе обучения Отечественной истории в старшей школе. Она представляет систему взаимосвязанных элементов: объяснение учителем нового материала с опорой на демонстрацию

мультимедийной информации, а также проверку знаний учащихся полученных при изложении учебной информации с помощью ММТ.

Данное исследование позволяет сделать вывод, что применение мультимедиа технологий в процессе обучения Отечественной истории способствует повышению эффективности усвоения учебного материала учащимися. Мы считаем, что использование ММТ будет эффективным лишь тогда, когда они будут использоваться системно, на всех этапах обучения истории и при условии создания эффективной методики применения ММТ.

### **Литература**

Мультимедиа в образовании [Электронный ресурс] / Под ред. С.Г. Григорьева, В.В. Гриншкун — Электрон. дан.— М., [200-?]. — Режим доступа:<http://www.ido.edu.ru/open/multimedia/index.html>, свободный. — Загл. с экрана.

### **Опыт создания и продвижения исторического интернет-ресурса по тематике крестовых походов**

*Гриднева Ольга Игоревна*

*студент*

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия.*

*E-mail: olga@istoriya.info*

Ни одна страна не может претендовать на звание великой державы, не уделяя серьёзного внимания изучению не только своей, но и чужой истории. В советское время изучение нами истории зарубежных стран сильно ограничивалось рамками господствующей идеологии и уже поэтому не могло быть достаточно глубоким и объективным. Многие труды западных историков находились в спецхранах и были доступны лишь ограниченному кругу отечественных исследователей. В совершенно недостаточной степени осуществлялось критическое издание и перевод на русский язык первоисточников по истории зарубежных стран. В результате на сегодняшний день мы имеем огромное отставание на многих направлениях. В этом докладе предполагается рассмотрение ситуации с изучением столь серьёзной темы как история крестовых походов.

Не вдаваясь в сравнение западной и отечественной историографии этой темы, отметим лишь аспект, связанный с использованием современных информационных технологий. На Западе в этой области проделана огромная работа, выражающаяся прежде всего в широком доступе к историческим источникам всех желающих. К примеру, в последние годы на сайте электронной библиотеки «Gallica»<sup>1</sup> Национальной библиотеки Франции стали доступны все 16 томов «Recueil des Historiens des Croisades» (сборник «Историки крестовых походов»), являющиеся наиболее полным трудом, посвящённом интересующей нас тематике; со многими латинскими источниками можно ознакомиться на сайте «Monumenta Germaniae Historica»<sup>2</sup>, а корреспонденция папы Иннокентия III и ряд греческих источников менее года назад появились на портале «Documenta Catholica Omnia»<sup>3</sup> вместе со всей Патрологией Дж. Миня. Кроме того имеется множество сайтов, публикующих переводы источников, главным образом на английский и французский языки, а также сайтов энциклопедического свойства,

---

<sup>1</sup> <http://gallica.bnf.fr> (Gallica. Bibliothèque nationale de France)

<sup>2</sup> <http://www.mgh.de> (Monumenta Germaniae Historica)

<sup>3</sup> <http://www.documentacatholicaomnia.eu> (Documenta Catholica Omnia)

обобщающих все сведения о первоисточниках по крестовым походам и о посвящённых им исследованиях.

На фоне вышеизложенного отставание России и по тематике в целом и по её отражению в сети Интернет представляется трудно преодолимым. Созданный мною в мае-июне 2007 года сайт «Историческое пространство XIII века»<sup>1</sup>, который позднее перерос в ресурс «Восток-Запад: Великое противостояние»<sup>2</sup> имеет своей непосредственной целью обрисовать сложившуюся ситуацию и наметить пути дальнейшего движения. Этой цели служит прежде всего представленная на сайте «Краткая библиография четвёртого крестового похода». Здесь не только перечисляются основные первоисточники, но и указываются электронные адреса, по которым можно найти оригинальный текст или его перевод на русский или западноевропейский язык. В этом же русле планируется написание полной библиографии по крестовым походам. Собственно работа по переводу источников только начата. На сайте в качестве примера приведены переводы с латыни некоторых писем Иннокентия III и постепенно ведётся работа по переводу таких арабских хроник как «Всеобщая история» Ибн аль-Асира и «История Дамаска» Ибн аль-Каланиси. Во всех случаях посетитель сайта может ознакомиться не только с переводом, но и с параллельным оригинальным текстом и, следовательно, высказать критические замечания, если он знает язык и историческую ситуацию. Дабы облегчить знакомство с источником, на сайте реализован раздел «Историко-географический комментарий», где можно осуществить своего рода экскурсию в прошлое и посмотреть на города Ближнего Востока глазами людей крестonosной эпохи. Статьи сопровождаются интерактивными сносками и большим количеством иллюстративного материала. В целом это большая работа, рассчитанная не на один год. Конечной целью является создание образцового исторического ресурса, делающего излишним обращение к дополнительной литературе по указанной теме.

Помимо контента для информационного ресурса немаловажным фактором является его продвижение в сети Интернет. Так сайт «Историческое пространство XIII века» «раскручивался» различными путями: регистрация в поисковых системах, каталогах, организация баннерного обмена с тематическими ресурсами, оповещение о новостях сайта через рассылку [Subscribe.ru](http://Subscribe.ru), оставление сообщений в блогах, вплоть до создания собственного средневекового сообщества. В результате за 9 месяцев сайт посетило около 5 тысяч пользователей сети, что не так уж мало для узкотематического ресурса. К сайту «Восток-Запад: Великое противостояние», который функционирует с апреля 2008 г., применяются всё те же приёмы раскрутки, однако на основе анализа статистики старого сайта на новом несколько иначе расставляются акценты и выискиваются другие пути для привлечения на сайт потенциально целевой аудитории.

---

<sup>1</sup> <http://century13th.narod.ru> (Историческое пространство XIII века)

<sup>2</sup> <http://istoriya.info> (Восток-Запад: Великое противостояние)

**Применение методики трехмерного пространственного анализа для изучения формирования городской застройки и восстановления культурного наследия на примере реконструкции городской застройки г. Тамбова кон. 18 – нач. 19 вв.<sup>1</sup>**

***Жеребятьев Денис Игоревич***

*студент*

*Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Академия гуманитарного и социального образования. Тамбов, Россия*

*E-mail: dzher@inbox.ru*

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что до сих пор применение технологий 3-х мерного моделирования в исторических исследованиях в России ещё не имеет научного обоснования, до конца ещё не выработаны чёткие требования к виртуальным историческим реконструкциям и методике их разработки.

Современные информационные технологии позволяют воссоздавать внешний вид, смоделировать технологии постройки, пространственную ориентацию объектов культурного наследия. Полученные ресурсы обладают не только историко-культурной значимостью, но могут эффективно использоваться в образовательном процессе.

Виртуальная реконструкция может послужить хорошим учебным пособием для образовательных учреждений средних и высших (школ, институтов, и т.д.), для экскурсоводов, и основой для создания видео для научно-популярных фильмов и телепередач. Применение дистанционных форм обучения в сфере образования, в число которых входят использование виртуальных реконструкций и виртуальных панорам, предоставляет учащимся возможности интегрироваться в мировое культурное наследие.

Целью нашей работы является апробация технологий и адаптация опыта зарубежных и отечественных исследователей по созданию интерактивных 3-х мерных реконструкций объектов историко-культурного наследия, изучение возможностей использования программ 3-х мерного моделирования в исторических исследованиях, музейной деятельности и образовательном процессе и создание собственной виртуальной исторической реконструкции памятника истории и архитектуры на примере реконструкции инфраструктуры г. Тамбова кон. 18 – нач. 19 вв. В ходе выполнения поставленных задач исследования мною также будет проанализирована одна из последних тенденций, наблюдаемая в зарубежных исследованиях-проектах виртуальных исторических реконструкций – виртуальная система обучения.

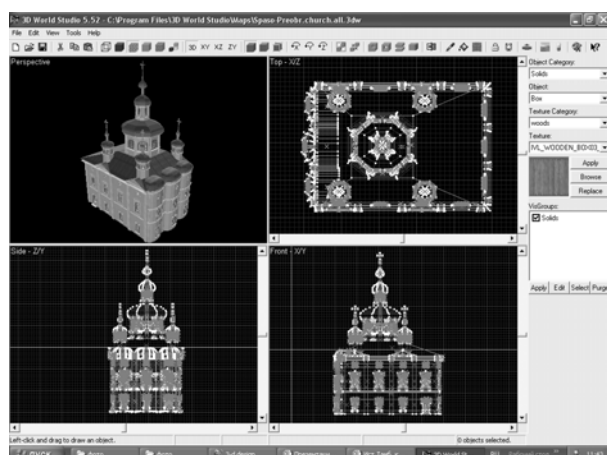
В ходе изучения материала по центральной части г. Тамбова нами были проанализированы сохранившиеся в региональном (ГАТО) и федеральных (РГАДА), архивах планы города нач. XVIII – XIX вв. были привлечены материалы учёной архивной комиссии, собравшей и опубликовавшей обширный и разнообразный материал о городе, чертежами дворянских строений, жилых построек кон. XVIII – XIX вв., работы краеведов, современные исследования тамбовских архитекторов, занимающихся реконструкцией городской застройки Тамбова XVIII – XIX вв., также исследования в области истории архитектуры. Помимо традиционных источников, таких как описательные источники, планы, чертежи, рисунки нами были привлечены фотографии построек кон. XIX в. – нач. XX вв., в том числе дворянских усадеб.

---

<sup>1</sup> Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, проведённых в рамках проекта на выделение областных грантов на создание пособий, литературно-художественных произведений, проведение акций по популяризации истории Тамбовского края и памятных дат России (договор №73 от 18.05.2006 г. г. Тамбов)

Начиная разрабатывать мультимедийный продукт в качестве одной из главных целей, которую мы ставили перед собой было создание образовательного продукта, в котором сама виртуальная историческая реконструкция городской инфраструктуры г. Тамбова кон. 18 – нач. 19 вв. должна быть представлена не отдельной моделью памятника культуры и архитектуры, с которой может работать только специалист, хорошо знающий предмет и умеющий объяснить школьникам или студентам, демонстрируемую им реконструкцию, а целой образовательной системой, в которой наличие экскурсовода по 3-х мерному городу будет необязательно.

Пространственные рамки исследования ограничивались центральной (исторической) частью города Тамбова (с севера ограничиваясь ул. Студенецкой, с юга ул. Интернациональной, с востока ул. Набережной, с запада ул. Базарной). Реконструкция крепости инфраструктуры г. Тамбова кон. XVIII – нач. XIX вв. велась поэтапно, вначале была создана модель ландшафта, на основании выкопировки из плана современного города Тамбова, также растительный покров, водные артерии (речки Цна и Студенец), после чего были воссозданы модели городской застройки. Завершающим этапом реконструкции была интеграция в 3-х мерную интерактивную среду геоинформационной системы с целью создания «виртуальной обучающей системы».



Использование интерактивного пространства позволяет дать пользователю необходимую информацию как текстовую так и графическую. Возможность создания интерактивного плана в виртуальной реальности, содержащего в себе привязку как к отдельным текстовым файлам, базами данных, так и к 3-х мерными объектами, придаёт виртуальному пространству наибольшую информативность, позволяет разработчику задать обучающий процесс, создав тем самым обучающую интерактивную среду.

Использование технологий виртуального моделирования в научной, образовательной деятельности открывает перед исследователями широкие возможности

репрезентации исторического материала, реконструкции утраченных памятников культуры и архитектур, использование технологий 3-х мерного моделирования для археологических исследованиях с целью визуализации и фиксации находок, места раскопок, включение в систему археологического документирования, реконструкцию исторических событий, восстановление методик постройки тех или иных построек и т.д.

### Литература

1. Дубасов И.И «Очерки из истории Тамбовского края». Тамбов 1993 г.
2. Черменский П.Н. «Прошлое тамбовского края». Тамбов 1961 г.С. 25
3. Грот Я.К. Жизнь Державина. Серия «Гений в искусстве», М., «Алгоритм», 1997.
4. Ю.А. Мизис Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв. Монография. – Тамбов: ООО «Издательство Юлис», 2006. 816 с.
5. Орлова В.Д. Учебный материал по истории русской культуры и быта (IX – начало XX вв.). Тамбов 1994 г.
6. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. – М.: Наука, 1988. С. 92
7. Ополовников А. и Островский Г.«Русь деревянная: Образы русского деревянного зодчества. М., 1981. 199 с.
8. История русской архитектуры: Учеб. Для вузов//. В.И. Пилявский, Т.А. Славина, А.А. Тиц, Ю.С.Ушаков, Г.В. Заушкевич, Ю.Р. Савельев – 2-е изд., перераб. и доп. -Санкт-Петербург, Стройиздат СПб. 1994 г. – 600 с.: ил.

### Геометрическое моделирование взаимодействия объектов историко-культурного наследия<sup>1</sup>

*Зубарева Ольга Тимофеевна<sup>2</sup>*

*студент*

*Ижевский государственный технический университет, Ижевск, Россия*

*E-mail: helga786@mail.ru*

Понятие «историко-культурный каркас» подразумевает исторически обусловленную системную целостность, сформированную при взаимодействии человека с окружающей средой (Культурный ландшафт...). В более узком смысле каркас представляет собой систему территорий с наибольшей концентрацией памятников историко-культурного наследия (Телегина и др., 2006). Следовательно, для реконструкции процессов адаптации культур к изменению исторических и социальных условий наиболее информативными маркерами являются именно объекты историко-культурного наследия (ИКН) различных типов и категории. Зоны наибольшей плотности объектов (кластеры) будут являться своеобразными ядрами каркасов: археологического, этнографического, природного и т. д.

Для формирования системы критериев при выявлении историко-культурного каркаса в большей степени представляют интерес совокупность этих объектов, объединенных по соответствующим признакам. В исследовании пространственного размещения на определенной территории памятников, как результата культурной и хозяйственной деятельности человека, предлагается использовать классификацию объектов ИКН. С другой стороны, оценка близости их пространственного расположения

---

<sup>1</sup> Настоящая статья подготовлена по результатам исследований, проведенных в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 08-06-00002а).

<sup>2</sup> Автор выражает признательность д.и.н. Журбину И.В. за помощь в подготовке тезисов.

позволит выявить территории с различной концентрацией объектов. В данном случае основой для классификации могут являться одинаковый вид объекта (археология, этнография), одинаковый хронологический диапазон или тип объекта (поселение, могильник, селище, клад и т. д.). После объединения памятников ИКН по виду и типу, а также определения их пространственной близости такое множество приобретает групповые признаки и имеет большую информативность для понимания и пространственного моделирования процессов формирования ядер историко-культурного каркаса.

Реализация данного подхода основана на методе построения поверхности свойств совокупности точечных объектов. Предполагается, что оцениваемая территория обладает набором свойств и характеристик, которые могут быть представлены в трехмерном виде – поверхностью свойств. При этом цель исследования определить параметры для построения поверхности, не зависимо от того, какие участки (зоны) на ней будут выделены и какие произвольные точки местонахождения на этой территории нас интересуют. Источником свойств при оценке зон или всей обследуемой территории может быть некоторый объект этой территории. Предложенный метод представления свойств в виде поверхности существенно повышает наглядность при анализе взаимного влияния различных объектов, имеющих координатную привязку в ГИС.

В перечень объектов территории должны попасть те объекты, которые в рамках цели обследования этой территории в каком-то смысле воздействуют своими свойствами на интегральные характеристики рассматриваемой территории. Такой перечень не ограничен, так как в него по желанию могут быть включены все новые и новые объекты с детализацией их свойств, участвующих в оценке рассматриваемой территории.

В зависимости от масштабности и детализации обследования территорий (микро-, мезо- или макро-уровни) за объекты рассматриваемой территории можно принять различные элементы и подсистемы объектов, взаимодействующих в рамках поставленной задачи комплексной оценки территории. Например, на макро-уровне даже крупное поселение может выступать в качестве элементарного объекта, то есть быть точкой на обследуемой территории со всеми своими свойствами. Эти свойства являются интегральными для памятника, как сложного объекта, и в то же время они элементарные для обследуемой территории, где это поселение представлено в качестве точечного объекта. Возможен и другой вариант, когда некоторый объект с учетом его территории можно на более детальном уровне рассматривать как выделенную зону со своими внутренними объектами и их свойствами, определяющие общие свойства этой зоны.

Сделаем предположение, что наиболее подходящей геометрической моделью для математического описания свойств объектов является функция нормального распределения. В этом случае параметрами при построении поверхности будут служить амплитуда (характеристика «веса» – значимость) и среднеквадратическое отклонение (степень затухания влияния свойств на окружающую среду и другие объекты).

Амплитуда функции нормального распределения характеризует «вес» объекта. Значимость однотипных объектов определяется в пределах выборки по одному из исследуемых свойств. Следовательно, каждый объект выбранного типа в данной выборке имеет одинаковый «вес», обратнопропорциональный количеству объектов в данной выборке. То есть чем меньше объектов данного типа расположено на территории, тем больше влияние (значение амплитуды) каждого из этих объектов.

Среднеквадратическое отклонение определяет степень затухания влияния данного объекта на окружающую среду и другие объекты ИКН. Предполагаем, что на данном этапе не учитываются никакие природные барьеры (горы, реки и др.), то есть степень влияния зависит только от расстояния между объектами определенной выборки.

Для визуализации поверхности используем простейший случай ( $x$  и  $y$  независимы и имеют равные среднеквадратические отклонения). Формула

$$z = \exp\left(\frac{(x - m_x)^2 + (y - m_y)^2}{2\sigma^2}\right)$$

определяет поверхность Гаусса со среднеквадратическим отклонением  $\sigma$  и единичной амплитудой. Таким образом, необходимая поверхность свойств совокупности точечных объектов (геометрическая модель историко-культурного каркаса территории) описывается следующей функцией:

$$z_i = A \exp\left(\frac{(x - m_{xi})^2 + (y - m_{yi})^2}{2\sigma^2}\right),$$

где  $m_{xi}$ ,  $m_{yi}$  – координаты точки местонахождения  $i$ -го объекта.

Полученная поверхность описывает только свойства единичного объекта. Комбинация таких поверхностей формирует поверхность свойств всей совокупности объектов ИКН изучаемой территории, что представляет собой геометрическую модель взаимодействия этих объектов.

### Литература

1. Культурный ландшафт как объект наследия. М.: Институт наследия, СПб: Дмитрий Буланин, 2004. -620 с.
2. Телегина М.В., Беглецова С.В., Князева Л.Ф. (2006) Геоинформационная система памятников историко-культурного наследия Удмуртской Республики // Краткие сообщения Института археологии РАН. Вып. 220. М.: Наука. С. 184-193.

### Формирование электронного ресурса о принудительном труде в ГУЛАГе (на примере ИТЛ Волгостроя)<sup>1</sup>

*Ильяшенко Владимир Александрович*

*Студент 6 курса в/о, сотрудник*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,*

*Исторический факультет, Москва, Россия*

*E-mail: Vlad-ilyashenko@ya.ru*

Вопрос о роли производственных главков ОГПУ-НКВД-МВД в реализации задач сталинской форсированной индустриализации стал в последние годы предметом исследования целого ряда российских и зарубежных историков. С начала 1930-х гг. и вплоть до смерти Сталина трудовой контингент ГУЛАГа составлял заметную часть рабочей силы ряда отраслей промышленности страны.

Немалое место в планах советского руководства занимало промышленное строительство, связанное с водными путями. Одной из первых крупнейших строек, на которых использовался труд заключенных, стал знаменитый ББК – Беломорско-Балтийский канал. После него был Волго-Балтийский водный путь, строительство других крупных гидроузлов, в том числе гидроузлы и гидроэлектростанции на р. Волге, которыми занималось управление строительства гидротехнических узлов на р. Волга «Волгострой», в том числе самый большой лагерь управления -Волжский ИТЛ (ИТЛ Волгостроя, Волголаг).

<sup>1</sup> Исследование проводится в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ 09-01-00256а.



Данная работа включает два этапа: исследуются вопросы производственной деятельности, структуры трудового контингента и характера принудительного труда ИТЛ Волгостроя; создание соответствующего тематического Интернет-ресурса.

Анализ архивных материалов Государственного архива Российской Федерации (Ф.9414 – фонд ГУЛАГа) дает достаточно полное представление о деятельности лагеря. 07.12.1935 г. в соответствии с постановлением СНК № 2074 от 14.09.35 на р. Волге, с управлением в с. Переборы Ярославской области был организован ИТЛ, основной задачей которого было строительство и впоследствии обслуживание Рыбинского, Угличского, Б. Шекснинского гидроузлов, Угличской ГЭС. Целью строительства этих гидроузлов было создание водохранилища в районе Молого-Шекснинского междуречья (сейчас Рыбинское водохранилище) и обеспечение судоходного подхода к каналу Москва-Волга. За время своего существования лагерь претерпевал различные изменения, менялось его название, подчинение – сначала он подчинялся ГУЛАГу, с осени 1940 до осени 1941 г. - ГУЛГТС, с 1944 по 1946 – ГУЛПС, менялись его основные задачи – от строительства гидроузлов и их обслуживания до военного производства и легкой промышленности. Лагерь существовал до 1953 года - в апреле этого года лагерь, переданный в ведение Министерства юстиции СССР, был расформирован.

Волжский ИТЛ во время строительства гидроузлов был одним из крупнейших лагерей в стране. Численность заключенных достигала 96000 человек в 1941 г. Несмотря на важность строительства, в бухгалтерских отчетах лагеря постоянно идет речь о невыполнении плана. Например, в 1936 г. план в целом по Волгострою был выполнен всего на 65.1%. Это объясняется не только нерациональным использованием техники, но и низкой производительностью труда заключенных. Архивные материалы позволяют проследить изменения в численности и структуре рабочей силы Волгостроя, получить сравнительные оценки производительности труда, условий жизни заключенных. В работе анализируются соответствующие данные.

В настоящее время на кафедре исторической информатики исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова начата работа над проектом по экономике ГУЛАГа. В рамках проекта создается тематический ресурс по истории принудительного труда в СССР. Данный ресурс содержит как информационные блоки общего характера, так и конкретные, отражающие функционирование отдельных лагерей. Автор работает над блоком по истории гидростроительства; в центре внимания находится управление строительства Волгострой и Волжский лагерь, созданный специально для обеспечения рабочей силой его производственных задач.

Структура раздела ресурса, который создается автором, содержит несколько информационных модулей, которые отражают историю существования и деятельности Волжского ИТЛ на всем протяжении его существования:

1. История формирования ИТЛ, его основные задачи и производственная деятельность.
2. Характеристика трудовых ресурсов лагеря.
3. Документация о финансовом состоянии ИТЛ.
4. Режим содержания заключенных, охрана, условия жизни и работы.
5. Завершающая стадия существования лагеря.
6. Ссылки на относящиеся к теме ресурса публикации в Интернете.
7. Аналитика: статьи участников проекта и других авторов.

Создаваемый ресурс (на сайте исторического факультета МГУ [www.hist.msu.ru](http://www.hist.msu.ru)) содержит как текстовый материал, так и изобразительный. Большинство представленных документов представлены в текстовом формате, а ряд наиболее важных – в виде оцифрованных изображений. Кроме документов по истории конкретных лагерей, в структуре ресурса содержатся и материалы более общего

характера, отражающие институциональные аспекты советской пенитенциарной системы в 1930-50 гг.

### **Литература**

1. Сборник документов и фотографий. Под ред. О.В. Хлевнюк, В.А. Козлова, С.В. Мироненко (2008) Заключенные на стройках коммунизма. ГУЛАГ и объекты энергетики в СССР.
2. Под ред. Л.И. Бородкина, П. Грегори, О.В. Хлевнюк (2008) ГУЛАГ: экономика принудительного труда.
4. [www.memo.ru](http://www.memo.ru) (Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал»)

### **К вопросу о создании нового картографического ресурса: эволюция политической карты мира**

*Владимир Игоревич Матвеев*

*студент кафедры исторической информатики*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

*E-mail: vladimirmka@rambler.ru*

Сегодня, когда применение компьютерных технологий в исторических исследованиях и образовании идёт в геометрической прогрессии, среди информационно-справочных приложений исторической информатики можно выделить направление, лежащее на стыке с геоинформатикой. Речь идёт о создании глобальной базы данных о территориальных изменениях государств на всём протяжении их истории, нового типа компьютеризованного исторического атласа. Эта масштабная работа, которую ещё предстоит выполнить историкам, начинается уже сейчас, хотя пока эти исследования не носят систематического характера.

Острота проблемы заключается в том, что обилие работы, которую предстоит выполнить, потребует не только усилий специалистов различных областей исторических и географических знаний, но и согласованности их работы, то есть, единых стандартов. Речь идет о составлении картографической базы данных, иными словами, ряда изображений, фиксирующих политическую карту мира разные исторические периоды.

В качестве примера возможного подхода к такой работе можно упомянуть Интернет-проект «Геохронософия», ведущийся В.В. Булатом (С.-Петербург). Этот проект включает 19 карт Евразии и северо-восточной Африки, отражающих «политическую карту» этого огромного региона мира с 700 г. до н.э. по 1100 г. н.э. с шагом в 100 лет. На картах отображены территории государств, племён, племенных объединений, а также археологических культур, и каждое такое территориальное образование описано набором справочных данных.

Предлагаемые в нашей работе проекты имеют другую структуру. По нашему мнению, наиболее важным является вопрос о периодичности, с которой цифровая карта должны отражать политическую ситуацию. Здесь решение может лежать в диапазоне между двумя принципами: 1) фиксация политической ситуации через равные (и достаточно большие) временные отрезки до 100 лет; 2) фиксация каждого изменения политической карты. Исходя из опыта анализа территориальной динамики, двумя оптимальными решениями данного вопроса могут стать фиксация на картах каждого года, в рамках которого произошли территориальные изменения, или периодичность в диапазоне от пяти до двадцати пяти лет.

Следующий вопрос – вопрос территории. Здесь также возможны два приемлемых решения: карты отдельных континентов или же глобальная карта мира, в которую, в конце концов, и должны сложиться карты различных континентов, если исследование пойдет по этому пути. С этим связан вопрос корректности данных, которые будут вложены в эти цифровые карты: по нашему мнению, должны отображаться только суверенные государственные образования; а вопрос спорных территорий и непризнанных государств можно решить, отражая юридическую позицию государства, де-факто контролирующего территорию (впрочем, этот вопрос имеет непростые дипломатические аспекты; и в то же время, нам видится нецелесообразным нагружать территории помимо параметра принадлежности и параметром статуса, по крайней мере, на ранней стадии проекта).

Еще один вопрос связан со структурой данных, которые должны сопровождать картографическую информацию. Здесь можно вполне ограничиться собственно картами, фиксирующими территориальные изменения, или же привлечь справочную базу данных, характеризующих каждую территорию. Но это будет целесообразно делать по завершении основной работы по составлению динамической политической карты мира.

И, наконец, важным является вопрос о технологической стороне дела при составлении такой карты. В нашем докладе представлены пробные варианты разработки цифровой динамической карты мира.

В качестве примера мы решили взять европейский регион в период новой истории<sup>1</sup>. Выбор этот не случаен. По нашему мнению, именно с этого периода должно начаться развитие будущего проекта. Дело в том, что европейские политические границы наиболее бесспорны, отчётливы и традиционны; а период нового времени – это уже сложившаяся политическая система (Вестфальская, затем Венская), международные договоры в рамках которой фиксируют государственные границы достаточно чётко, и ещё нет хаоса мятежей и войн XX века, в котором определение границ порой чрезвычайно осложняется (пример – восточная Европа 1919 – 1922 гг.).

Таким образом, мы взяли для пробного варианта период с 1600 по 1914 годы. И, поскольку основным спорным вопросом, во всяком случае, для нас, остаётся вопрос частоты фиксации территориальных изменений, мы решили использовать оба обозначенных выше подхода в составлении динамических карт по двум периодам новой истории: до и после 1815 года<sup>2</sup>. В то же время, для сопоставления различных регионов, нами была сделана динамическая карта Америки за период 1815 – 1917 гг.

Всего в нашем докладе представлено 10 карт, фиксирующих политическую ситуацию в Европе за период с 1600 по 1814 гг. с шагом в 25 лет; кроме того, представлены 24 карты Европы периода 1815 – 1914 гг., каждого года, в течение которого произошли изменения границ, а также 32 карты Америки того же периода, составленные по тому же принципу.

Следует особо отметить, что эти динамические карты не претендуют на статус самостоятельных проектов, и призваны лишь проиллюстрировать и протестировать вышеупомянутые предложения насчёт будущего проекта. Именно по этому при их составлении была использована лишь программа Microsoft Paint, а не ГИС-технологии, без использования которых в последующем обойтись не удастся. Кроме того, возможные неточности в самих картах объяснимы тем, что в качестве источников были использованы справочные материалы, а также карты с исторических ресурсов Интернета.

---

<sup>1</sup> Имеется в виду регион Западной Европы в соответствующий период.

<sup>2</sup> Предлагаемая периодизация основана на периодизации материала соответствующего учебного курса.

В то же время, нельзя забывать, что никто так хорошо не составит динамическую карту определённого региона за определённый период, кроме как специалист по этому региону и этому периоду. Так, можно сказать, что успешное выполнение подобного масштабного проекта возможно при привлечении достаточного количества исследователей, а также после разработки и утверждении общих правил и стандартов, без которых синхронизация их работы едва ли возможна.

В завершённом виде предлагаемая разработка может использоваться как в учебном процессе (при обучении тем или иным историческим курсам), так и в исследованиях, охватывающих достаточно длительные интервалы времени и большие территории.

**Программно-методический комплект для разработки электронных учебных материалов по социогуманитарным дисциплинам<sup>1</sup>**

*А.А.Приборович, Е.А.Човжик*

*студент, студент*

*Белорусский государственный университет исторический факультет*

*Минск, Республика Беларусь*

*E-mail: his.priborov@bsu.by, katarina\_che@bk.ru*

В Республике Беларусь (РБ) накоплен большой опыт по использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере образования. Интенсивность процесса информатизации обуславливает необходимость постоянного повышения квалификации педагогических кадров. В РБ эта проблема рассматривается как на государственном уровне, так и непосредственно в учреждениях образования высшего и среднего звена. В Беларуси разработан ряд программ, призванных решить данную проблему. Так, одной из главных задач программы «Комплексная информатизация системы образования Республики Беларусь на 2007-2010 гг.», является повышение уровня подготовки педагогических и руководящих кадров по эффективному использованию информационно-коммуникационных технологий в профессиональной деятельности. Выполнение этой задачи происходит путем проведения различных курсов повышения квалификации учителей и педагогов. В высших учебных заведениях республики читаются специализированные учебные курсы по данной тематике.

Большое значение в профессиональной подготовке имеет использование программно-методических комплектов (ПМК) нового поколения (Осин, 2003; Гура, 2007) как пособий, посвященных разработке электронных образовательных ресурсов.

На историческом факультете Белорусского государственного университета разработан ПМК – готовый образовательный продукт для подготовки как молодых специалистов социогуманитарного профиля в области использования информационных технологий в образовании, так и для повышения квалификации учителей и педагогов. Разработанный ПМК имеет два аспекта – теоретическо-методологический и учебно-практический. Первый аспект представлен обширным теоретическим материалом по проблеме использования ИКТ в образовании: характеристика различных концепций по разработке электронных образовательных изданий и ресурсов (ЭОИР) в Республике Беларусь, странах СНГ, а также конкретные примеры разработанных ЭОИР. Второй аспект представлен инструментарием – бесплатным программным обеспечением (ПО) (из сети Интернет и полученным по межвузовскому обмену), которое адаптировано к учебному процессу высшей школы и представляет собой конструкторы электронных

---

<sup>1</sup> Тезисы доклада основаны на материалах исследований, проведенных в рамках гранта Белорусского государственного университета для студентов, магистрантов и аспирантов

книг и пособий, среды для проектирования учебно-игровых компонентов, инструментарий по разработке учебных видеофильмов, среды по разработке закрепляющих и контрольных компьютерных тестов (Балькина, 2000, 2006). Также этот аспект включает методическое обеспечение по работе с представленным ПО (в текстовом и видеоформатах). Таким образом, ПМК включает следующий материал: учебное программное обеспечение открытого доступа, лабораторный практикум, методическую литературу по рассматриваемой теме, а также сопроводительную документацию по использованию и внедрению электронных учебных материалов.

Работа с программно-методическим комплектом начинается с подготовки студентов в ВУЗах. В данном случае ПМК служит не только для того, чтобы выработать у студентов определенный набор умений и навыков, но и обеспечить формирование у студентов-гуманитариев современных представлений о роли информации и информационных процессов в обществе в целом. Работая с ПМК, студенты не просто усваивают комплекс знаний по основам работы с ИКТ, но и приобретают устойчивые навыки работы с информацией и техническими средствами обучения. Происходит развитие способностей студентов к быстрой адаптации в изменяющейся информационной среде.

Данный ПМК позволяет преподавателям и студентам создавать электронные продукты, во-первых, по шаблону уже имеющихся. Это предоставляет возможность даже начинающим разработчикам участвовать в процессе создания ЭОИР. В процессе работы с ПМК пользователь приобретает профессиональные компетенции, достаточные для разработки собственных электронных образовательных ресурсов. Кроме этого, ПМК дает возможность самостоятельного обучения пользователей в домашних условиях за счет доступности и наглядности изложенного материала. Проектирование программно-методического комплекта осуществлялось через призму исторической информатики на основе трудов Ассоциации «История и компьютер». ПМК находится в медиатеке факультета и активно используется профессорско-преподавательским составом и студентами в рамках читаемых курсов.

Отдельные компоненты ПМК внедрены в учебный процесс учреждений образования высшего и среднего звена: Гродненский государственный университет (факультет истории и социологии), Белорусский государственный аграрный технический университет (факультет предпринимательства и управления), Минский государственный торговый колледж, средняя школа №1 и №152 г. Минска. Также ПМК используется на курсах повышения квалификации в Республиканском институте высшей школы, Минском государственном областном институте повышения квалификации и подготовки кадров.

ПМК размещен в Республиканском электронном банке данных студенческих научно-исследовательских работ (во исполнении протокола поручений Совета Министров РБ от 5 июня 2006 года №05/43пр «О развитии научно-исследовательской работы студентов высших учебных заведениях Республики Беларусь»).

### Литература

- Ассоциация «История и компьютер» [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1997. – Режим доступа: <http://hist.msu.ru/Association/HAC/index.htm>, свободный. – Загл. с экрана.
- Балькина Е.Н., Бузун Д.Н., Вайтович С.В. (2006) Компьютерные среды диагностики и контроля знаний: образовательные возможности // В сб.: Оценивание: образовательные возможности. Вып. 4. Минск: БГУ, с. 157-170.
- Балькина Е.Н., Комличенко В.Н., Комличенко Н.В., Латушко В.В. (2000) Инструментальная среда технологической поддержки образовательного процесса:

сетевая версия // В сб.: Новые информационные технологии в образовании. Мн.: БГЭУ, с. 119-124.

Гура В.В. (2007) Теоретические основы педагогического проектирования личностно-ориентированных электронных образовательных ресурсов и сред // автореф. дис. докт. пед. наук: 13.00.08, Р-н-Д.

Осин А.В (2003) Создание учебных материалов нового поколения // Информатизация общего образования: тематическое приложение к журналу «Вестник образования», №2.

Приборович А.А. (2008) Применение программы UvScreen Camera в подготовке визуализированных инструкций по производству ЭУИ // ИКТ в образовании, № 18, с. 29.

Човжик Е.А. (2008) Электронная книга: назначение, структура, программа реализации // Современные информационные компьютерные технологии» (mcIT-2008) [Электронный ресурс]: материалы Междунар. науч.-прак. конф. / Гродн. гос. ун-т. – Электрон. текстовые дан. (136 файлов). – Гродно, 2008 г.

### **Разработка и применение электронного учебного пособия**

#### **«Жизнь средневекового города Западной Европы X – XIII вв.»:**

*Рутковская Елена Чеславовна*

*студентка*

*Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь*

*E-mail: rutkove@mail.ru*

Компьютерные технологии уже проникли во все сферы человеческой деятельности, и можно говорить о наступлении новой эры. И компьютеризация образования – это наступающая реальность. Это средство для увеличения производительности труда преподавателей и учащихся, способ повышения эффективности и интенсификации обучения и самообучения, возможность дифференциации и индивидуализации. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 265 от 01.03.2007 г. была утверждена программа «Комплексная информатизация системы образования Республики Беларусь на 2007—2010гг.». Важное место в сфере образования занимает внедрение в учебный процесс электронных учебных пособий, многофункциональных электронных средств обучения, электронных книг.

Создание обучающей программы проходит в несколько этапов: определение цели и выбор типа программы; сбор подходящих исходных материалов; разработка плана программы, её композиции и сценария взаимодействия учащегося и программы; обработка собранных материалов на компьютере, подготовка их к включению в обучающую программу; монтаж материалов и реализация сценария (Крицкий,1999; Балькина,1999; Зайнутдинова, 1999).

Электронное учебное пособие «Жизнь средневекового города Западной Европы X – XIII вв.» предназначено для учащихся младших и старших классов общеобразовательных школ, всех кто интересуется историей средних веков. ЭУП может быть использовано для изложения учебного материала, закрепления и контроля знаний, умений и формирования навыков самостоятельной работы с фактами, иллюстративным материалом, схемами и таблицами. Тема пособия относится к так называемым общим, без знания которых затруднен процесс обучения в дальнейшем, и темам с устоявшимся материалом, обоснованным поколениями исследователей.

На этапе сбора учебного материала произошла подготовка информационных блоков. В основу ЭУП легли учебники, учебные пособия, научно-популярные издания,

научные статьи, монографии, энциклопедии и Интернет-ресурсы. Подготовка аудио- и видео материала производилась с путем использования вспомогательных звуковых редакторов и видеокарты. Разрабатывались тестовые задания и задания на развитие критического мышления.

Пособие «Жизнь средневекового города Западной Европы X-XIII вв.» относится к программам с комплексной формой обучения. Оно состоит из следующих разделов: 1) информационно-демонстрационный, который включает три уровня подачи лекционного материала со звуковым сопровождением; 2) закрепления (тестовые задания, кроссворды, мозаика, задания на развитие критического мышления), 3) контроля, 4) педагогической мастерской; 5) релаксопедии. Весь информационный материал разделён на 5 модулей: *общая характеристика города, занятия горожан, их быт, семья, миропонимание*, а также включает *Медиатеку, Хрестоматию и Глоссарий*.

ЭУП имеет шесть режимов работы: входное игра-тестирование, медиатека, глоссарий, информационно-демонстрационный – изложение учебного материала, тренаж для закрепления знаний, умений и навыков обучающихся, а также контроль – для оценки учебных достижений.

Пособие позволяет обучаемому: самому выбирать уровень и последовательность рассмотрения предложенной информации; индивидуальное время прохождения всего материала; закрепление в режиме «тренаж» дает возможность обучаемому проверять свои знания так долго, как он считает необходимым.

В основе ЭУП лежит педагогическая теория поэтапного формирования умственных действий, технология игрового и блочно-модульного обучения, а также технология развития критического мышления. В процессе создания программы использовались общие методы обучения – наглядный (используются разнообразные иллюстрации, схемы, таблицы), практический (выполнение пользователями заданий для закрепления и лучшего усвоения материала), а также методы по дидактическим целям – метод изучения новых знаний (информационно-демонстрационный раздел), метод закрепления знаний (тест-тренаж, игра-тренаж), метод контроля (контролирующий тест).

Методика работы: в начале обучаемый осваивает *информационный* режим, далее в *режиме тренаж* обучаемый отвечает на задания без ограничения времени, решает задания на развитие критического мышления, а затем режим *контроль* выявляет уровень достигнутых знаний.

Работа с программой начинается ознакомлением с *главным меню*. Далее необходимо ознакомиться с *навигатором по программе*, что облегчит дальнейшую работу с программой. Для входа в лекционную часть требуется пройти игру-тестирование «Вход в город». Далее следует изучение теоретического материала, которое начинается с внимательного прочтения тематического меню. После этого следует последовательно изучить все главы программы. Затем, вернувшись к главному меню, следует пройти этап закрепления знаний – *режим тренажа*, после чего можно проверить знания – *режим контроля*. Попасть в Медиатеку и Глоссарий можно из Содержания. Релаксопедия предусмотрена только после прохождения каждого модуля.

Для навигации использовались возможности гиперссылок и управляющих мультимедийных пиктограмм. Переход из меню к разделам происходит посредством гиперссылок. Гиперссылки главного и тематического меню позволяют переходить к режимам и главам программы. В нижней части экрана находятся все управляющие кнопки: кнопки-пиктограммы (вперед-назад), кнопки перехода по разделам, кнопка возврата в меню, кнопки включения и выключения звука и музыки; в правом верхнем углу – выход. Разветвленная система гиперссылок и удобная система кнопок позволяет оперативно переходить к интересующей информации.

Программные средства для реализации сценария должны были воплотить выбранную теоретическую концепцию, дизайн, навигацию, предоставлять достаточно широкий выбор методов и средств анализа ответов, удобные и наглядные представления эталонов ответа. Пособие выполнено в программе MS PowerPoint 2003. Для создания дополнительного материала (Галерея, Хрестоматия) были использованы E-book Publicant 1.0, тестовые задания реализованы в инструментальной тестовой среде AD SoftTester v.2.8.1.

Работа с электронным учебным пособием многофункциональна – она может осуществляться посредством проектора (в качестве электронной доски) и самостоятельно (в компьютерных классах), что делает процесс обучения более комфортным. Пособие может быть использовано как учителем, для разработки определенных заданий ученикам, так и самими учениками в собственных интересах либо по заданию учителя для внеклассной работы или домашнего задания. ЭУП «Жизнь средневекового города Западной Европы X – XIII вв.» было внедрено в ряд учебных заведений России, Беларуси и Украины: Московский государственный университет им. Ломоносова, Волгоградский государственный педагогический университет, Белорусский государственный университет, Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, СШ №1 г. Минска, в гимназии №2 г. Солигорска, в Днепропетровский национальный горный университет.

#### Литература

1. Крицкий С.П (1999) Создание обучающих гипермедиа–программ // В сб.: Опыт компьютеризации исторического образования в странах СНГ / Под ред. В.Н.Сидорцова, Е.Н.Балыкиной. Мн.: БГУ.
2. Балыкина Е.Н. (1999) Технология производства компьютерных учебных программ по историческим дисциплинам // В сб.: Опыт компьютеризации исторического образования в странах СНГ / Под ред. В.Н.Сидорцова, Е.Н.Балыкиной. Мн.: БГУ.
3. Зайнутдинова Л.Х. (1999) Создание и применение электронных учебников (на примере общетехнических дисциплин). Астрахань:ЦНТЭП

#### Газета «Пермские губернские ведомости» (1838 – 1917 гг.): состояние и перспективы изучения<sup>1</sup>

*Салыхиева Римма Ваизовна*

*аспирант*

*Пермского государственного университета, г. Пермь, Россия*

*E-mail: rimikus@mail.ru*

В истории периодической печати и государственного управления дореволюционной России существенное место занимают «Губернские ведомости», издание которых началось согласно правительственному проекту 1830 г. С 1838 г. официальная местная периодика охватила все территории Российской Империи. 8 января 1838 г. вышел первый номер «Пермских губернских ведомостей». Вплоть до конца XIX века это была первая и единственная газета в Пермской губернии. (Пигалева, 2007, С. 163).

Выпуск газеты способствовал подъему культурной деятельности в регионе, она являлась не только важным источником официальной информации, но и имела

---

<sup>1</sup> Исследование осуществлено в рамках реализации проекта, поддержанного грантом РГНФ 08-01-82101 а/У 2008-2009



неофициальную часть, в которой освещались различные актуальные проблемы международной жизни, социально-экономического, культурного развития региона и России, вопросы науки, образования и т.д. Официальный характер газеты «Пермские губернские ведомости» обуславливает интерес к ней с точки зрения взаимоотношений губернской администрации и местных периодических изданий. Значение газеты как памятника материальной и духовной культуры, уникального исторического источника подтверждает ее востребованность учеными, краеведами, публицистами.

До настоящего времени изучение «Ведомостей» в основном осуществлялось традиционными методами, в двух основных направлениях: в рамках исследований дореволюционной периодики в целом и в рамках региональных исследований, в том числе и специально посвященных «Пермским губернским ведомостям». Так в 50 – 70-х гг. XX в. история и содержательные аспекты «Ведомостей» в русле изучения периодики как исторического источника по истории СССР рассмотрены Антоновым С.И., в контексте истории журналистики на Урале и в Поволжье Бурмистровым Л.П. (Антонов С.И., 1966; Бурмистров Л.П., 1969). Информация о «Пермских ведомостях» присутствует в библиографических указателях и обзорах указанного периода (Павлов В.А., 1966; Русская периодическая печать, 1959; Периодика Урала, 1976).

Расширение проблематики исторических и краеведческих исследований в 90-х гг. XX в. выразилось и в росте интереса исследователей к изучению «Пермских губернских ведомостей». Анализу проблем истории революции, кооперации, земельного вопроса на Урале, истории отдельных территорий бывшей Пермской губернии (например, нынешнего Добрянского района) на основе «Ведомостей» посвящены работы Алеврас Н.Н. (1990), Баталовой О.А. (2003), Габриэль Н.Л. (2003), Калинина М.А. (2003), Пигалевой С.В. (2007) В них не только показана роль газеты как исторического источника, но и раскрываются различные аспекты ее истории, характеризуется содержание публикаций, относящихся к отдельным этапам или проблемам.

Если до 90-х годов XX в. среди публикаций специально посвященных «Пермским губернским ведомостям» были лишь небольшие заметки и краткие исторические справки, в основном связанные с юбилейными датами газеты, то к настоящему времени имеется ряд работ, в которых рассматриваются история ее издания, роль как источника по истории края и России, филологии и культуры, журналистики и литературы, этнической истории народов Прикамья. (Абашев В.В., 1998; Быстрых Т.И., 2003; Власова Е.Г., 1997, 1998; Масальцева Т.Н., 1998, 2006, 2007; Плотников С.Н., 2003; Зайцева Е., 2008; Лепоринская Т.Н., 1995; Федотова Е.А., 2002). В 2008 году газета «Пермские новости» опубликовала ряд статей Наговицына А. по истории Пермской губернии и г. Перми, написанных на основе публикаций «Пермских губернских ведомостей».

В последние годы развивается новое направление в изучении газеты «Пермские губернские ведомости», вызванное потребностями ее сохранения на новых информационных носителях, перевода в машиночитаемый формат, визуализации на основе создания источник-ориентированной информационной системы и анализа средствами исторической информатики (Волгирева Г.П., 2007). Осуществление проектов, направленных на решение указанных задач опирается на комплексное, всестороннее изучение газеты «Пермские губернские ведомости». В ходе их реализации детально изучается история издания, его проблематика, существующие коллекции, их состояние и др. вопросы. Таким образом, исследования в указанном направлении позволяют решать не только актуальные вопросы традиционного и компьютерного источниковедения, но и обогащают знания по истории данного периодического издания, представления о его месте, роли и значении в истории губернского управления и периодической печати региона и России в целом.

**Источники и литература**

- Абашев В.В. Пермь как зеркало русской литературы конца XIX – начала XX века (1998) // Первый Курицинский сборник. С. 55-59.
- Алеврас Н.Н. Отражение в материалах прессы второй половины 90-х гг. XIX в. общественного мнения о земельном вопросе на Урале (1990) // Общест. и культур. жизнь дореволюц. Урала. С. 55-68.
- Антонов С.И. Периодическая печать как исторический источник по истории СССР (1895–1917 гг.) (1966). Вып 1. М.: Моск. гос. ун-т.
- Баталова О.А. События февральской революции 1917 г. по газетной периодике г. Перми (2003) // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляевских чтений в Перми. Вып. 4. С. 104–108.
- Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М. Библиография периодических изданий России 1901–1916 (1958-1961). Т. 1–4. Л.
- Бурмистров Л.П. К изучению корреспондентского состава «Губернских ведомостей» Поволжья и Урала конца 50 – начала 60-х гг. XIX в. (1969). Очерки истории Перми и Урала. Вып. 2-3. С. 97-111.
- Быстрых Т.И. М.А. Осоргин и «Пермские губернские ведомости» (2003) // Периодическая печать Пермской области: история и современность : материалы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию Рос. печати. С. 26-34.
- Власова Е.Г. Стихотворный фельетон и газета в литературном процессе начала XX века (1998) // Рус. лит-ра первой трети XX века в контексте мировой культуры.
- Власова Е.Г. Стихотворная фельетонистика Перми конца XIX – начала XX вв. и мемуарная проза М. Осоргина: к вопросу о структуре «пермского текста» (1997) // Рус. лит-ра и провинция.
- Волгирева Г.П., Корниенко С.И., Пигалева С.В. Источниковедческий анализ газеты «Пермские губернские ведомости» (XIX - начало XX вв.) как основа для проектирования и создания информационной системы (2007) // Вестник Перм. гос. ун-та. Вып. 3.
- Вопросы истории печати : сб. статей / отв. ред. А.И. Курасов (1974). Свердловск: Урал. гос. ун-т.
- Габриэль Н.Л. Периодическая печать как источник по истории кооперации в Пермской губернии (дооктябрьский период) (2003) // Периодическая печать Пермской области: история и современность : материалы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию Рос. печати. С. 36-37.
- Зайцева Е. Первая леди на ситцевом балу (2008) // Мест. время. 11 июня (№21). С. 13.
- Калинин М.А. Материалы периодической печати как источник по истории Добрянского края (1579–1917 гг.) (2003) // Периодическая печать Пермской области: история и современность: материалы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию Рос. печати. С. 80–81.
- Корниенко С.И., Гагарина Д.А., Горбачева Н.Г., Пигалева С.В. Газета "Пермские губернские ведомости" 1838 – 1844 гг.: проблемы источниковедческого исследования и сохранения историко-культурного памятника (2008) // Информ. бюллетень Ассоциации "История и компьютер". Материалы конференции "Инновационные подходы в исторических исследованиях: информационные технологии, модели и методы". № 35. С. 134-136.
- Лепоринская Т.Н. Народы Прикамья на страницах «Пермских губернских ведомостей» (1995) // Страницы прошлого: избр. материалы краевед. Смышляев. чтений в Перми. С. 190-191.
- Масальцева Т.Н. Значение наследия славянофилов для пермской журналистики «серебряного века» (1998) // Славян. мир в контексте диалога культур.
- Масальцева Т.Н. Н.А. Сеницын – ведущий критик «Пермских губернских ведомостей» (1869-1898 гг.) (2007) // Смышляев. чтения : материалы 10-й науч.-практ. конференции. С. 200-203.
- Масальцева Т.Н. Сергей Виноградов – ведущий критик «Пермских губернских ведомостей» (2006) // Литератур. краеведение Прикамья : материалы науч.-практ. конференции. 25 апреля. С. 23-27.
- Павлов В.А. Периодические издания Урала XIX века (краеведческий историко-библиографический обзор) (1966). В кн.: В помощь краеведу. Свердловск. С. 119-126.
- Пигалева С.В. Газета «Пермские губернские ведомости» как источник по изучению Пермского края (2007) // Смышляев. чтения : материалы 10-й науч.-практ. конференции. С. 163-169.
- Периодика Урала: Дореволюционные издания : библиограф. указатель / сост. Г.М. Савиных (1976). Вып. 1. Свердловск.
- Плотников С.Н. «Пермские губернские ведомости» как информационный источник исследования формирования Пермского земства (2003) // Периодическая печать Пермской области: история и современность : материалы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию Рос. печати. С. 65-66.

- Плотников С.Н. Редактор «Пермских губернских ведомостей» С.С. Пенн как просветитель (конец 1850-х – начало 1860-х гг.) (2003) // Периодическая печать Пермской области: история и современность : материалы науч.-практ. конференции, посвященной 300-летию Рос. печати. С. 64-65.
- Плотников С.Н. Пермь накануне Великих реформ 1860-х – 1870-х гг. (2003) // Страницы прошлого: избранные материалы краеведческих Смышляев. чтений в Перми. Вып. 4. С. 91–93.
- Русская периодическая печать (1702–1894) : справочник / под ред.: А.Г. Дементьева, А.В. Западова, М.С. Черепанова (1959). С. 255–270.
- Федотова Е.А. Реклама на страницах «Пермских губернских ведомостей» как источник информации по экономической истории края (2002) // Предпринимательство Прикамья: история и современность : тезисы межрегион. науч.-практ. конференции. С. 149-151.

### **Использование цифровых технологий в представлении региональных материалов по истории**

***Сорокоумов Сергей Сергеевич<sup>1</sup>***

*студент*

*Орловский государственный университет, исторический факультет, Орёл, Россия*

*E-mail: sorokoumov57@mail.ru*

Особенностью нашего времени стало проникновение цифровых технологий в различные области жизни человека. Это важно как для образования, так и для науки. Традиционный бумажный носитель информации уже не удовлетворяет запросов общества: слишком объёмно и громоздко выглядят собрания какой-либо информации; неудобно и долго осуществляется её поиск; затратно изготовление такого источника и его распространение; не даёт полного одновременного проникновения во всё информационное пространство (либо текстовое восприятие, либо графическое), что обедняет восприятие материала по истории.

Цифровые технологии лишены этих недостатков: один DVD и CD – диск может заменить множество различных по содержанию и способу подачи материала традиционных носителей информации, и он отображает не только цифровую или графическую информацию, но также аудио- или видеоматериалы. Самые доступные варианты отображения исторической информации на цифровых носителях: презентации и мультимедийные программы, представляющие собой одновременное использование графических, текстовых, аудио- и видеоматериалов для создания полной картинки того или иного времени.

Предметом моего исследования являются возможности цифровых технологий в представлении региональных материалов по истории. Орловщина для России была и остаётся исторически значимой областью. Создание мультимедийной программы по истории Орловщины поможет понять специфику различных эпох, событий, объяснить ход истории (почему это сложилось так, а не иначе). Допустим, при изучении губернского города конца XIX века в процессе преподавания классическими традиционными методами при использовании бумажных носителей у обучающихся не создалось полновесной картины жизни в то время.. А если бы была представлена современная анимация под музыку тех лет, то обучающийся с легкостью представил себе, как жили в то время. Например: Орёл в конце XIX – начале XX в.в. Используемая цифровая технология будет опираться на карту города с изображением построек, изображения бытовой утвари, костюмы и украшения. Использование анимации и аудиосредств оживит картинку, а включение в программу исторических условий

---

<sup>1</sup> Автор выражает признательность профессору, д.и.н. Гелла Т.Н. и доценту, к.и.н. Захарову А.А. за помощь в подготовке тезисов.

развития воссоздаст характер культурных, хозяйственных и политических отношений с исторической достоверностью.

Программа производит эффект анимационного фильма на основе использования 3d-анимации с возможностью масштабирования изображения, активной камеры, остановки воспроизведения, промотки, всплывающих окон информации относительно действия, развивающегося на экране. По окончании изучения того или иного материала обучающемуся предлагается тематический тест. Программа должна содержать встроенную библиотеку дополнительных материалов. В ней также должны быть указаны ссылки на ресурсы Интернета по конкретной тематике.

Цифровые технологии в изучении истории будут способствовать формированию более целостного восприятия исторических событий, с возможностью воссоздания духа конкретной эпохи. Главное преимущество цифровых технологий – простота в использовании. Сейчас, когда университеты и большая часть школ оснащены современным компьютерным оборудованием, необходимо решить проблему информационного вакуума по различным дисциплинам и, в первую очередь, по истории. Соединение цифровых технологий и специфики предмета истории поможет не только более пристально, детально рассмотреть те или иные исторические события, но и интегрировать информацию из различных областей (экономической, социологической, культурологической и т.д.). Это даст возможность действительно «окунуться» в мир той или иной эпохи, а значит возрастёт со стороны молодёжи интерес к истории, как к науке, предметом изучения которой являются не голые факты и бездушные сведения, а реальная «живая» жизнь, полная различных проявлений человеческих взаимоотношений на всех уровнях и в различных областях.

Из приведённых материалов видно, что проводимое исследование наглядно демонстрирует большие возможности цифровых технологий в изучении истории как в качестве обучающей программы, так и в качестве метода научного моделирования исторических событий.

Разработка цифровых технологий по представлению региональных материалов истории позволит не только детально изучить историю родного края, но и в совокупности понять ход исторического развития России.

**Методы обработки статистических показателей лагерной экономики по  
делопроизводственной документации ГУЛАГа послевоенного периода<sup>1</sup>**

*Цепкалова Анна Александровна*

*аспирантка кафедры исторической информатики*

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

*E-mail: annatsepkalova@mail.ru*

Для современной исторической науки такой объект исследования, как ГУЛАГ, не является новым. Со времени «архивной революции», когда историки получили доступ к секретным архивным документам советской пенитенциарной системы, минуло почти два десятилетия. Многие из материалов опубликованы и вовлечены в научный оборот. Исследователи обращались к истории ГУЛАГа как с точки зрения истории повседневности, так и с позиции изучения лагерной системы как феномена сталинской диктатуры. В этой связи историография данной проблемы представляется достаточно разработанной, но неисчерпанной.

Следует признать, что ГУЛАГ являл собой своего рода «государство в государстве» со своими законами, обычаями и традициями, поэтому объект изучения

---

<sup>1</sup> Исследование проводится в рамках проекта, поддержанного грантом РГНФ 09-01-00256а.

настолько многогранен, что последующее поколение историков открывает новые стороны его исследования. С одной стороны, это вызвано масштабным информационным потенциалом источниковой базы: она представлена многочисленными источниками личного происхождения (сохранились воспоминания, дневники, письма заключенных и служащих исправительно-трудовых лагерей), множеством нормативных актов, регулирующих функционирование системы, обилием делопроизводственной документации, которую хранит в настоящее время Государственный архив Российской Федерации. Фонд ГУЛАГа (ф. 9414) и фонд НКВД/МВД (ф. 9401) насчитывают десятки тысяч дел. С другой стороны, возможности исследователя расширяет компьютерная обработка массовых статистических источников.

Первыми исследованиями, посвященными гулаговской статистике, были работы В.Н. Земскова (1991 г.), целью которых было на основе частично рассекреченных архивных материалов впервые показать истинную статистику контингента ГУЛАГа: численность заключенных, национальный и половой состав, образовательный уровень, состав заключенных по характеру преступлений и срокам наказания и т.д. Результаты обработки массовых статистических источников представлены в виде табличных данных. Итоги работы В.Н. Земскова получили широкий резонанс, они раскрыли истинные масштабы системы принудительного труда в СССР и развеяли при этом ряд мифов о советской лагерной системе, сложившихся в «доархивную» эпоху в зарубежной историографии и отечественной публицистике: как выяснилось, их оценки превышали реальную статистику почти в пять раз. Очевидно, что только тщательная обработка статистического материала делопроизводственной документации ГУЛАГа позволяет достоверно восстановить ряд сюжетов истории советских лагерей, непосредственно связанных с количественными показателями.

Конечно, статистические исследования не ограничились изучением лагерного контингента, а были продолжены, избрав своим объектом лагерную экономику – систему безжалостного использования труда заключенных 1930-1960-х гг. Этому вопросу посвящены работы Л.И. Бородкина, С.А. Красильникова, Д. Норландера, А.Б. Сулова, О.В. Хлевнюка и др. («ГУЛАГ: Экономика принудительного труда», 2005). Историками были поставлены следующие проблемы: проблемы производительности принудительного труда, его рентабельности, эффективности и результативности, которые задали новый виток исследований в области истории ГУЛАГа.

Современный историк экономики ГУЛАГа строит свою работу, прежде всего, на архивных изысканиях и применении компьютерной обработки извлеченных из лагерной бухгалтерской отчетности статистических показателей, используя СУБД, средства Microsoft Office или статистические пакеты (в нашей работе – пакет Statistica). Самым простым и распространенным методом обработки является оформление данных в таблицы Excel, на основе которых производятся необходимые расчеты и строятся графики и диаграммы, позволяющие наглядно отразить и проанализировать динамику изменений экономических показателей или их соотношение. Подобным образом может быть обработано большинство показателей лагерной экономики: численность трудового фонда, стоимость содержания одного заключенного, выработка на один человеко-день, зарплата лагерного контингента, количество предприятий, построенных при использовании принудительного труда, и т.д. Эти данные содержатся в документах бухгалтерской отчетности, сводных планах по труду, карточках и отчетах по трудовому использованию заключенных, посылаемых руководством лагерей, промышленных объектов и строек, где использовался принудительный труд, в ГУЛАГ НКВД/МВД. Следует отметить, что бухгалтерская документация лагерной системы послевоенного периода по форме и наименованию статей мало чем отличалась от документации гражданского сектора советской экономики.

Итак, на первом этапе исследования компьютерная обработка количественных показателей экономики ГУЛАГа позволяет проанализировать динамику их изменения на отдельных производственных объектах, где использовался труд заключенных. Или же, при проведении некоторых расчетов, дает возможность перейти к анализу других экономических показателей, не содержащихся напрямую в делопроизводственной документации лагерей. Например, соотнеся показатели расходов на содержание заключенных и результатов их труда за определенный временной промежуток, исследователь может сделать вывод о рентабельности принудительного труда.

На следующем аналитическом этапе историк обращается к историко-сравнительному методу. При сопоставлении уже обработанных данных архивных документов исследователь может сравнить эффективность использования принудительного труда в различных секторах экономики СССР, оценить соотношение запланированных и реальных экономических показателей и, более того, прийти к заключению о вкладе труда заключенных в советскую экономику, соотнеся результаты хозяйственной активности лагерного и гражданского секторов.

Одним из примеров описанной выше схемы статистического исследования является изучение экономической деятельности Главного управления лагерей промышленного строительства в послевоенный период, проводимое автором данной статьи. В настоящее время получены результаты, иллюстрирующие долю промышленных объектов, возведенных лагерями Главпромстроя, в сравнении с другими производственными главками лагерной системы, составлена таблица классификации производственной деятельности главка, построен ряд диаграмм, характеризующих численность заключенных в исправительно-трудовых лагерях Главпромстроя на протяжении его существования, а также показывающих распределение объектов его строительства по географическим районам. В качестве источника использовались как архивные материалы – делопроизводственная документация ГУЛАГа послевоенного периода («Материалы по результатам перевода...»), так и статьи справочника «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960» (1999 г.). Полученные выводы подтверждают мнение о том, что большинство гулаговских объектов строительства дислоцировались в восточных и северных районах СССР за Уралом: доля предприятий Главпромстроя европейской части по сравнению с суммированным числом его объектов в остальных регионах СССР была меньше приблизительно в 2,5 раза, но если рассматривать каждый из отдаленных районов в отдельности (Сибирь, Дальний Восток, Урал, Казахстан и т.д.), то европейская часть по количеству строительных объектов Главпромстроя лидировала. Что оказалось неожиданным итогом.

В планах дальнейшей работы автора – апробация методики статистической оценки рентабельности и производительности труда заключенных Главпромстроя в послевоенный период на примере бухгалтерской отчетности Челябинского исправительно-трудового лагеря.

### Литература

1. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. – М.: РОССПЭН, 2005. – 320 с.
2. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) Социологические исследования. 1991, № 6 С.10-27; 1991, № 7. С.3-16// <http://hronos.km.ru/statii/2001/zemskov.html>
3. Материалы по результатам перевода на заработную плату и улучшению трудового использования заключенных. 1950-1951 гг. // ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1а. Д. 150.
4. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР 1923-1960. Справочник./Сост. М.Б. Смирнов. - М., 1999.// <http://www.memo.ru/history/NKVD/GULAG/>